

ЭЛЕКТРОННЫЙ ВЕК КУЛЬТУРЫ

Ведущими направлениями работы этой конференции традиционно являются определение и обсуждение конкретных тем информатизации учреждений различных отраслей культуры (библиотек, музеев, театров, учебных заведений и т.д.), практическое решение связанных с этим вопросов и проблем, знакомство с новейшими достижениями в области компьютерной техники и информационных технологий (создание электронных ресурсов вообще и электронных библиотек в частности, поиск и хранение информации).

Не стала исключением и нынешняя конференция, в которой приняло участие более сотни специалистов в офлайн-режиме и почти две тысячи в онлайн. В нынешнем году её работу охарактеризовали две особенности: конференция впервые проводилась в Москве, а её завершением стал настоящий бал в Доме Пашкова. Но это было финалом, а на протяжении всех дней работы специалисты обсуждали многочисленные темы, связанные с сохранением контента, реставрацией, оцифровкой, облачными технологиями, системой антиплагиата и инновациями в сфере культуры.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Вера НИКОЛАЕВА,
заместитель начальника
отдела библиотек
и архивов Минкультуры РФ

В последнее время государство обращает серьёзное внимание на развитие электронных технологий. Например, на развитие Сводного каталога библиотек России в соответствии с ФЦП «Культура России», рассчитанной на семь

лет, с 2012 по 2018 г., будет потрачено 208 млн рублей. На развитие Национальной электронной библиотеки направлено 892 млн рублей, на создание общероссийской системы доступа к НЭБ — 80 млн рублей, при этом субъекты Федерации тоже активно вкладывают свои средства. На создание и развитие электронных ресурсов в библиотеках, прежде всего региональных, будет потрачено 50 млн рублей. Эти деньги пойдут на развитие информационных порталов, электронных справочных служб библиотек и мобильной системы обслуживания населённых пунктов, не имеющих библиотек, т.е. на закупку библиомобилей.

В мае 2012 г. вышел указ Президента России, в котором есть позиция, направленная на оцифровку 10% всей выходящей в стране социально значимой литературы. Эта задача будет решаться в том числе путём создания Национальной электронной библиотеки.

В 2012 г. серьёзная поддержка была оказана федеральным библиотекам Минкультуры, в которые направлено 500 млн рублей. Библиотеки получили возможность обновить своё оборудование, программное обеспечение и оцифровать ряд интереснейших коллекций. Кроме того, региональные библиотеки тоже получили средства на подключение к сети Интернет, развитие информационных технологий.

О ПРОБЛЕМАХ

Александр ВИСЛЬИЙ,
Генеральный директор РГБ

Все наши трудности можно сформулировать в следующих тезисах: в Интернете давно уже всё есть; библиотеки не нужны и в будущем превратятся, в лучшем случае, в хранилища раритетных печатных книг, в худшем — исчезнут с лица Земли. Скорее всего, всё будет не так, и речь идёт о перераспределении аудитории и денег, которые зарабатывают те, кто предоставляет контент в Интернете.

Со сменой поколений и с приходом удобных устройств для чтения парадигма чтения действительно изменится. Но вопрос в том, от какого способа получения информации — чтения печатной, электронной книги, просмотра сериала, прослушивания аудиоверсии — останется больше воспоминаний, информации,

эмоций? Вероятнее всего, от прочтения. Чтение остаётся пока основой нашей цивилизации. Ни кино, ни звук не заменяют той информации, которую даёт чтение, а в каком виде — это уже не так важно.

Очень много книг попадает в Интернет нелегально. Осенью 2012 г. 54 книги из 100 наиболее спрашиваемых, находящихся в фонде РГБ, были выложены в Сеть пиратским образом. Этот процесс, по всей видимости, в ближайшее время остановить не удастся, никаких эффективных мер пока не предложено. Поэтому мы, скорее всего, получим в течение 5 — 10 лет ситуацию, когда всё, что нужно для учёбы, для образования, в том или ином виде будет размещено в Интернете, и у человека появится возможность, заплатив какие-то небольшие деньги, получить это для себя. Посещение библиотек, естественно, будет падать, но если библиотечные специалисты вовремя научатся предоставлять нужные клиентам сервисы, то резкого снижения не будет, это мы видим на своём собственном примере.

Что же требуется от библиотек? Приложить усилия для получения легального электронного контента, который можно предоставлять читателям. РГБ и РНБ работают над соответствующими проектами, и думаю, что в скором времени будут получены права на 12 тыс. книг. Это не произойдёт сразу, потому что предстоит проверка книг на аутентичность, но к середине 2013 г. всё уже будет доступно.

Если процесс оцифровки не замедлит темп, то через 5 — 6 лет объём контента составит 60 — 80 тыс. наименований. Это тот объём, который покрывает всё высшее образование, и его будет достаточно, чтобы удовлетворить потребности до 90% читателей. Но по нынешнему законодательству читать их можно будет только в помещениях библиотек.

Конечно же, библиотеки хотят, чтобы зарегистрированный читатель при современном состоянии вычислительной техники и коммуникаций имел возможность почитать эти книги в удалённом режиме. Пути решения этого вопроса есть как законодательные, так и технические. Думаю, что мы по этому пути пойдём.

Возникает вопрос, в какой мере библиотеки должны собирать и хранить у себя электронные копии других продуктов — фильмов, аудиотреков и т.п. На этот вопрос нет чёткого ответа, потому что, когда начинаешь представлять, сколько денег нужно, чтобы организовать эту работу, непонятно, откуда их взять. Технические возможности уже есть, но возникает немало вопросов, связанных с авторскими правами. Например, должно ли за просмотр фильма даже в помещении библиотеки Российское авторское общество получать какие-то деньги? Наверное, да. Как это организовать — непонятно.

ИНТЕРВЬЮ

Игорь ГРУЗДЕВ,
заместитель генерального
директора РГБ
по информатизации

— Игорь Александрович, ЭВК переступила десятилетний рубеж, в 2012 г. конференция собирает участников в 11-й раз. Чем она принципиально отличается от остальных многочисленных библиотечных форумов, на которых поднимаются схожие проблемы, какие изменения претерпевают её формат и обсуждаемые темы?

— Действительно, идея проводить такую конференцию родилась более 10 лет назад, когда были проанализированы ведущие библиотечные форумы. В то время уже не первый год проводились масштабные конференции, такие как «КРЫМ», РБА, где собирались сотни представителей библиотечного сообщества. Их программа рассчитана на «массового библиотекаря»: десятки секций, сотни круглых столов и мероприятий. Проводилось немало узкопрофильных или региональных конференций, рассчитанных на отраслевых специалистов, где обсуждались исключительно профессионально-библиотечные темы (каталогизация, комплектование, программное обеспечение) либо темы по вполне чётким направлениям — вузовские, детские библиотеки. В итоге идеологи ЭВК — В.В. Фёдоров и А.И. Вислый — пришли к выводу, что у нас нет ни одного мероприятия, рассчитанного на верхний эшелон руководителей, где могли бы обсуждаться стратегические вопросы, политические инициативы, темы бюджетирования и финансирования отрасли. Было принято решение инициировать такое мероприятие. Конференции проводились в красивейших уголках страны и собирали ведущих специалистов библиотечного сообщества и элиту околобиблиотечного бизнеса. На ней не было отдельных секций, только общее пленарное заседание, а в остальное время подразумевалось свободное общение в кулуарах, и оно приносило намного больше ощутимой пользы, так как завязывались знакомства и связи, которые прочны до сих пор. Не обходило вниманием наше мероприятие и Минкультуры России.

Что сейчас изменилось? Раньше мы рассчитывали на тех, кто приедет на конференцию, и финансировалось мероприятие хорошо. Пик востребованности был в 2005—2006 гг. Но со временем интерес курирующих нас ведомств стал меняться, собственно это наблюдается и в отношении любых других конференций, появилось немало параллельных мероприятий, на которых обсуждаются одни и те же вопросы. Существенным образом поменялась и технология. Возможность проводить конференцию в Москве позволяет «подключать» более полутора тысяч тех, кто смотрит нас в режиме онлайн, также следует учитывать тысячи пользователей, работающих с материалами конференции и видеозаписями. Трансляция из регионов сложнее и дороже.

БИБЛИОТЕКАРЬ – НЕ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Яков ШПРАЙБЕРГ,
Генеральный директор
ГПНТБ России

Сегодня, находясь на пороге серьезных перемен и в планировании будущего библиотек, и в парадигме обслуживания, и в формировании фондов, и в мировоззрении пользователей, хочется привести цитату Стивена Кинга: «Человек, который почувствовал ветер перемен, должен строить не щит от ветра, а ветряную мельницу». Это в полной мере характеризует те действия, которые руководители библиотек должны проповедовать и проводить в жизнь.

Наши молодые пользователи родились с компьютером и всякими новомодными гаджетами, так же как американцы — с автомобилями. Это вносит свои плюсы и минусы в деятельность библиотек по обслуживанию этого контингента настолько серьезно, что этим занимаются теперь не только библиотечные работники, но и учёные тех университетов, где школы библиотечных наук озабочены тем, как менять систему подготовки специалистов. В этом смысле мне понравилась та концепция, которую предложила Ольга Эйнасто из Тартуского университета. Она дала такие понятия, как «цифровые аборигены» и «цифровые мигранты», под которыми понимаются соответственно пользователи и библиотекари. Читатели уже не мыслят себя без различных устройств, это для них естественная среда. А библиотекари, которые старше по возрасту, вынужденные переучиваться, адаптироваться, — эмигранты в цифровой среде. Для современного читателя вполне естественно требование работы с полными текстами в электронном виде.

Что касается Запада и особенно США, то концепция добросовестного использования *fair use* раскрывает эти возможности. Если представить нашего издателя, который пытается сегодня рьяно доказать, что библиотеки — будущие рассадники нелегитимного контента, то он очень бы удивился, увидев, что в американских библиотеках читатели свободно сканируют книги, и никто не контролирует, сколько он сканирует — одну страницу, половину книги или две её трети. Там никому в голову не придёт выкладывать её в Интернет. За рубежом с детства внушается право частной собственности, незыблемости этого права и т.д. Это то, что является составной частью гражданского общества.

Библиотеку сегодня характеризуют нарастающие потоки электронной информации, постоянное увеличение числа электронных изданий. Уже возникает альтернатива в части периодики библиотечным подпискам. Разрабатывается новое понятие миссии библиотек в информационном обществе.

Здесь нельзя не учитывать общеизвестные факторы — снижение печатных тиражей и, как следствие, увеличе-

— Российская ассоциация электронных библиотек, которую Вы возглавляете, в этом году является главным организатором конференции ЭВК. Расскажите подробнее о других проектах Ассоциации.

— Последние два года мы были активными вестниками последних обсуждений вокруг авторского права, да и вообще всех основных тем, связанных с оцифровкой, инновационными технологиями, провели не один десяток трансляций с отраслевых форумов. Однако с прошлого года мы постепенно возвращаемся к деятельности, которая нам более свойственна, — сбору и анализу информации. Характерным примером служит наше участие в проекте «Статистическое наблюдение библиотек Российской Федерации». Его целью является получение сведений о численности и состоянии библиотек, их территориальном расположении и деятельности, а также других данных, необходимых для создания системы координации деятельности библиотек. Наблюдение позволило выявить сетевой, информационный, материально-технический и кадровый потенциалы библиотечной системы страны, которые послужили основой для формирования государственной политики в отношении общедоступных библиотек. Был создан специальный сайт www.librystatistics.ru, на котором представлены все документы и необходимые разъяснения, немало полезной информации есть и на сайте Ассоциации www.aselibrary.ru.

Проект, на мой взгляд, интересный, и если его дополнить сервисами для конечного потребителя, гидами «как пройти в библиотеку» или подключить к порталу госуслуг, то полезных результатов его использования будет очень много.

Разумеется, мы продолжаем проводить всевозможные интернет-конференции.

— Насколько активны члены Ассоциации?

— К сожалению, активны единицы, большая часть ограничивается получением информации. Но на сайт заходит колоссальное количество людей, которые активно читают блоги, а также методические и правовые рекомендации для создателей и владельцев электронных библиотек. Наши редакторы умеют хорошо проводить тренд-анализ, могут выстроить цепочку из выступлений экспертов в динамике 3–5 лет, а это привлекает читателей.

Мы заинтересованы в сотрудничестве с любыми яркими проектами в области электронных ресурсов и библиотек. Ассоциация рассматривает возможность предложить проекты, которые рассчитаны на домашнее чтение массового читателя. Сейчас мы ведём переговоры по созданию универсальной пробной коллекции, которую можно будет читать с любого устройства (речь идёт пока о неохранных авторским правом произведениях). Весь этот контент, конечно, есть на различных сайтах, но для разных категорий пользователей нередко его поиск вызывает затруднения, а мы будем осуществлять поиск и доступ через единую точку входа и попытаемся объединить открытые источники.

Моё мнение — чем больше информационных проектов, тем лучше. Выживут в дальнейшем те, которые техническим термином можно назвать «самовоспроизводящиеся системы», т.е. ресурсы, которые просты, удобны и «неубиваемы». И ещё, это не должны быть «библиотечные» системы, понятные только библиотекарям. Читателю нужно найти и прочесть книгу, поэтому в ресурсах по агрегации должны быть максимально учтены именно эти требования и программные средства — максимально широкий ассортимент и интуитивно понятный, оперативный и полнотекстовый поиск.

ние стоимости книг, снижение интереса молодёжи к чтению, проявление повышенного интереса к электронным изданиям, увеличение ассортимента электронных книг, появление легальных самиздатов, таких как Amazon, запустивший эту опцию к ужасу зарубежных издателей; наращивание количества депозитариев научной и образовательной литературы.

Сегодня в удалённом режиме читатель в библиотеке в основном получает информацию или полные тексты в Public Domain, но он за ними практически не приходит, ему нужны актуальные современные книги. Таким образом, сотрудникам отдела обслуживания следует рекомендовать в любой форме разъяснять читателю его обязанности по соблюдению законодательства об авторском праве, и было бы лучше предлагать ему дать расписку в том, что он понимает, что делает и какие конкретно статьи может нарушить. Возможно, эти положения целесообразно в общем виде вписать в правила пользования библиотекой.

В библиотеки нельзя не пускать читателей с ноутбуками, планшетами, смартфонами, время запретов закончилось, и нельзя им мешать работать с этими устройствами в читальном зале, иначе библиотека потеряет последних читателей. Если читатель что-то будет фотографировать или сканировать — пусть он это делает. Это его ответственность, и библиотекарь не должен быть полицейским.

Можно говорить о том, что сегодня существует правовая основа библиотечно-информационной деятельности, которая гармонизирована с зарубежным законодательством. Те изменения национального законодательства, которые сегодня рассматриваются, не должны ухудшить ситуацию, они должны её улучшить и усилить правовую легитимность библиотек по обслуживанию пользователей, даже если не будут

приняты изменения, которые мы лоббировали. Тем не менее вне правовой платформы работать не может никто.

Руководителям библиотек нужно помнить, что читатель не пойдёт к ним, если ему не будет предоставлена возможность работать со своими устройствами и цифровым контентом библиотеки. Это главное, что влечёт пользователя, особенно в сфере науки и образования. Читатель будет вынужден пойти в библиотеку, если ему там будет предоставлена возможность работы с полным текстом. Издатель же должен понимать, что библиотека не может не обеспечивать читателя информацией в электронной форме. Нельзя закрывать дорогу читателю, потому что сегодня он по-другому уже не

«**В библиотеки нельзя не пускать читателей с ноутбуками, планшетами, смартфонами, время запретов закончилось, и нельзя им мешать работать с этими устройствами в читальном зале, иначе библиотека потеряет последних читателей. Если читатель что-то будет фотографировать или сканировать – пусть он это делает. Это его ответственность, и библиотекарь не должен быть полицейским**»

может. А библиотека не будет «ломать» книжный рынок, потому что не будет изданий — не будет и библиотеки, это всё равно что аптека без лекарств.

Когда появились первые книги, печатники старались их делать похожими на рукописные, так они не вызывали отторжения. То же самое сейчас происходит с э-книгами. Их делают очень похожими на бумажные. Но никакой угрозы сейчас нет, идёт динамичное развитие книжного рынка. Никакого перелома не происходит, это естественное эволюционное развитие.

При этом в США увеличивается посещение публичных библиотек. В 2005 г., когда началась экспансия э-книг и пошли первые судебные процессы против Google, в Филадельфии посещение библиотек выросло на 11%, Бруклинская публичная библиотека, одна из крупнейших в мире, увеличила оборот на 6,1%. В таких городах, как Балтимор и Сиэтл, посещение библиотек увеличилось за последние годы на 25 и 32%. Городские и общественные библиотеки стали очень популярны, потому что там найден хороший компромисс между электронными и печатными изданиями, между отношениями издателей и библиотекарей, а Гильдия издателей пришла к мировому соглашению с Google, т.е. всё происходит цивилизованно. ■

